

В Союз Любимых

Прощай, любимый, все на свете
счастлива в счастливых твоих руках

В. Б. Б. Б.

26-е апреля 1941 г.

Пока огнями смеется бал,
Душа не уснет в покое.
Но имя Бог мне иное дал:
Морское оно, морское!

В круженье вальса, под
нежный вздох
Забыть не могу тоски я.
Мечты иные мне подал Бог:
Морские они, морские!

Поет огнями манящий зал,
Поет и зовет, сверкая.
Но душу Бог мне иную дал:
Морская она, морская!

Кто создан из камня, кто создан из глины,-
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя Марина,
Я- бренная пена морская.

Поэтический дар Цветаевой необычайно многолик. Темы и мотивы лирики Цветаевой:

- Тема детства
- Тема дома
- Образ матери
- Тема **Родины** (тема Москвы)
- Тема души
- Тема любви
- Поэты-современники в лирике Цветаевой
- Мотив святости, праведности

Марина Ивановна Цветаева

Москва! Какой огромный
Странноприимный дом!
Всяк на Руси – бездомный.
Мы все к тебе придём.

родилась *Трёхпрудный переулок. Дом Цветаевых.*
в Москве 26 сентября (8 октября) 1892
года,

Родители поэтессы

**Иван
Владимирович**
Профессор Московского университета,
искусствовед, филолог, директор
Румянцевского музея и основатель Музея
изящных искусств. (им. Пушкина)

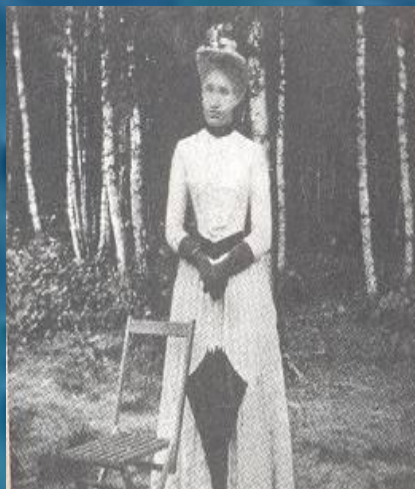

**«Талантливая пианистка, она открыла
глаза детям на вечное чудо-природу,
одарила их многими радостями детства,
дала им в руки лучшие в мире книги.»**

Ариадна Эфрон:

(Из воспоминаний М. Цветаевой)

**«... Могу сказать, что я родилась не в жизнь,
а в музыку».**

Начало творчества

Стихи Цветаева начала писать с шести лет.

Юная поэтесса пишет стихи как на русском языке, так и на немецком и французском.

Ни у кого ничего не заимствовать, не подражать, не подвергаться влияниям, **«Быть самой собой»** - такою Цветаева вышла из детства и такою осталась навсегда.

Мои стихи – дневник.

**Моя поэзия – поэзия собственных
имен**

*Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
моим стихам о юности и смерти
-Нечитанным стихам! –
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет),
Моим стихам, как драгоценным винам,*

*Настанет свой черед.
(1913)*

Автору стихов Марине Цветаевой – двадцать лет, но она уже поэт, поэт яркий и самобытный, уверенный в своем дальнейшем поэтическом успехе.

Первый сборник

В **1910 году** тайком от родителей Марина Цветаева выпустила свой первый поэтический сборник **«Вечерний альбом»**.

Молитва, написанная поэтессой в день 17-летия, 26 сентября 1909 года:

Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня.
Ты мудрый, ты не скажешь строго:
Терпи, еще не кончен срок.
Ты сам мне подал слишком много!
Я жажду сразу - всех дорог!
Люблю и крест, и шелк, и каски,
Моя душа мгновений след...
Ты дал мне детство лучше сказки
И дай мне смерть в семнадцать лет!

В стихах Цветаевой «ощущается стремление к сжатой, краткой и выразительной манере, где всё ясно, точно и стремительно в ритме», но вместе с тем глубоко лирично.

«Вы, идущие мимо меня...» 1913 г.

*Вы, идущие мимо меня
К не моим и сомнительным чарам
Если б знали вы, сколько огня,
Сколько жизни, растроченной дар
И какой героический пыл
На случайную тень и на шорох...
И как сердце мне испепелил
Этот даром истраченный порох.
О, летящие в ночь поезда,
Уносящие сон на вокзале...
Впрочем, знаю я, что и тогда
Не узнали бы вы – если б знали, -
Почему мои речи резки
В вечном дыме моей папиросы,-
Сколько темной и грозной тоски
В голове моей светловолосой.*

**Сборник «Юношеские стихи» –
не издавался при жизни**

1913 – 1915 годы.

«Это было время расцвета Мариной красоты... Ясная зелень ее глаз, затуманенная близоруким взглядом, застенчиво уклоняющимся, имеет в себе что – то коловское...»

Как поэт и личность Марина Цветаева развивалась стремительно.

За «Вечерним альбомом» последовали ещё два сборника стихов:

«Волшебный фонарь» (1912г.)

и **«Из двух книг»** (1913г.),

созданные при содействии Сергея Эфрона (мужа Марины).

Подарю тебе, дружочек, гребешок.

Чтобы помнили подружек мил –

Чтобы помнил не часок, не годок –

дружки –

Есть на свете золотые гребешки.

Чтоб дружочку не пилось без меня-

Гребень, гребень мой, расческа моя!

Нет на свете той расчески чудней:

Струны – зубья у расчески моей.

Чуть притронешься – пойдёт трескотня

Про меня одну, да всё про меня.

Чтоб дружочку не спалось без меня-

Гребень, гребень мой, расчёска моя.

Кумиры: Цветаевой

Великому русскому поэту Пушкину Цветаева посвятила цикл стихотворений «Стихи к Пушкину»

Пушкинскую «Капитанскую дочку» Цветаева перечитывала много раз, а стихотворение «К морю» стало её любимым.

Нет, бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили:
То зубы царёвы над мёртвым певцом
Почётную дробь выводили.
Такой уж почёт, что ближайшим друзьям -
Нет места. В изглавы, в изножьи,
И справа, и слева – ручищи по швам –
Жандармские груди и рожи.
Кого ж это так – точно воры вора
Пристреленного – выносили?
Изменника? Нет. С проходного двора –
Умнейшего мужа России.

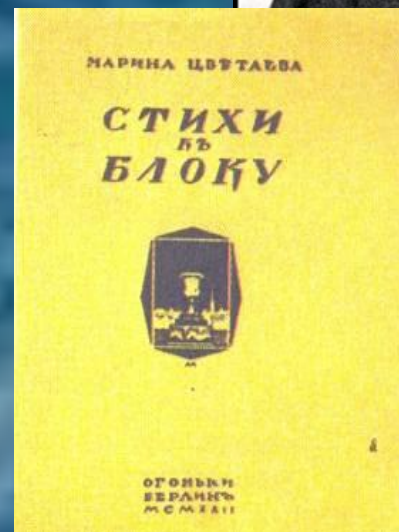
« Поэт и царь »

Стихи к Блоку

Блок в жизни Цветаевой был единственным поэтом, которого она читала не как собрата по «старинному ремеслу», а как божество от поэзии, и которому, как божеству, поклонялась.

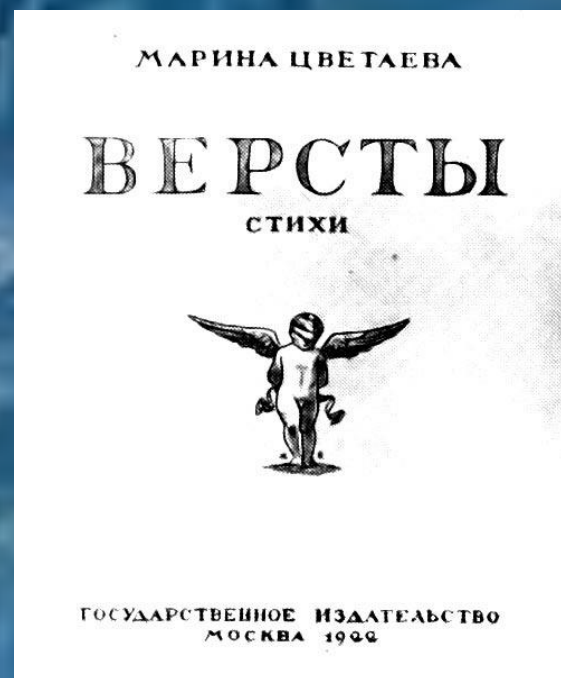
*Имя твоё – птица в руке,
Имя твоё – льдинка на языке.
Одно – единственное движение губ.
Имя твоё – пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.
Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В лёгком щёлканье ночных копыт
Громкое имя твоё гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щёлкающий курок.
Имя твоё – ах, нельзя! -
Имя твоё – поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век.
Имя твоё – поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток.
С именем твоим – сон глубок.*

Летом **1916** был написан цикл стихов к А. Ахматовой.

Во второй половине года М. Цветаева пишет много романтических стихотворений; многие стихи 1916 года составят впоследствии книгу «Версты 1».

Златоустой Анне—всея Руси
Искупительному глаголу, -
Ветер, голос мой донеси
И вот этот мой вздох тяжелый.
Расскажи, сгорающий небосклон,
Про глаза, что черны от боли,
И про тихий земной поклон
Посреди золотого поля.
Ты в грозовой выси
Обретенный вновь!
Ты! — Безымянный!
Донеси любовь мою
Златоустой Анне — всея Руси!

На смерть Сергея Есенина

Брат по песенной беде —
Я завидую тебе.
Пусть хоть так она исполнится
— Помереть в отдельной комнате! —
Скольких лет моих? лет ста?
Каждодневная мечта.

* * *

И не жалость: мало жил,
И не горечь: мало дал.
Много жил — кто в наши жил
Дни: всё дал, — кто песню дал.
Жить (конечно не новей
Смерти!) жилам вопреки.
Для чего-нибудь да есть —
Потолочные крюки.

Начало января 1926

Из дневников

* * *

<1926 год>

Тайна смерти Есенина... У этой смерти нет тайны. Она пуста. Умер от чего? Ни от чего: от ничего. Смерть Есенина равна жесту петли на шее. Есенин весь как на ладонке, и жизнь, и смерть. И лицо, и стихи. <...>
Пустота иногда полна звуками. Вот Есенин.

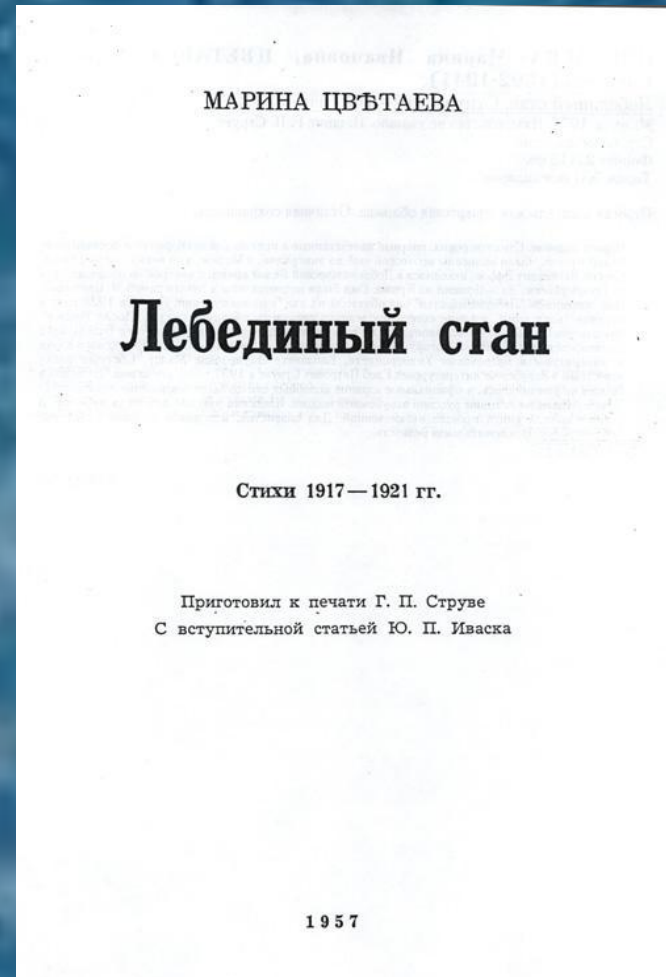

18 января 1918 года

Марина Цветаева видела Сергея Эфрона (он эмигрирует за границу) в последний раз. Весной и летом ею было написано множество лирических, а также гражданских стихотворений, которые войдут впоследствии в книгу **«Лебединый Стан»**.

В ноябре 1918 - недолгая «служба» М. Цветаевой в Наркомнаце, в этот период ею написаны романтические пьесы: «Червонный Валет», «Метель» и почти окончено «Приключение».

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу - грудь и висок.

Божье да белое твое дело:
Белое тело твое - в песок.

Не лебедей это в небе стоя:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...

Старого мира - последний сон:
Молодость - Доблесть - Вандея - Дон.

Волны и молодость - вне закона!
Тронулся Дон. - Погибаем. - Тонем.
Ветру веков доверяем снести
Внукам - лихую весть:

Да! Проломилась донская глыба!
Белая гвардия - да! - погибла.
Но покидая детей и жен,
Но уходя на Дон,

Белою стаей летя на плаху,
Мы за одно умирали: хаты!
Перекрестясь на последний храм,
Белогвардейская рать - векам.

Кто уцелел - умрет, кто мертв - воспрянет.
И вот потомки, вспомнив старину:
- Где были вы? - Вопрос как громом грянет,
Ответ как громом грянет: - На Дону!

- Что делали? - Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут слово: Дон.

«Пожалей»

В мае 1922 г., получив необходимые документы для выезда с дочерью за границу она отъезжает. В литературном мире она по-прежнему держалась особняком.

В мае 1927 года М. Цветаева
завершила работу над книгой
стихов «После России».

*Горечь! Горечь! Вечный привкус
На губах твоих, о страсть!
Горечь! Горечь! Вечный искус —
Окончательнее пасть.
Я от горечи — целую
Всех, кто молод и хорош.
Ты от горечи — другую
Ночью за руку ведёшь.
С хлебом ем, с водой глотаю
Горечь-горе, горечь-грусть.
Есть одна трава такая
На лугах твоих, о Русь.*

Тоска по Родине...

*Русской ржи от меня поклон,
Ниве, где баба застится...
Друг! Дожди за моим окном,
Беды и блажи на сердце...
Ты, в погудке дождей и бед –
То ж, что Гомер в гекзаметре.
Дай мне руку – на весь тот свет!
Здесь – мои обе заняты.*

Тоска по России, сказывается в таких лирических стихотворениях, как: «Рассвет на рельсах», «Лучина», «Русской ржи от меня поклон», «О неподатливый язык...» , сплетается с думой о новой Родине , которую поэт еще не видел и не знает,- о Советском Союзе, о его жизни, культуре и поэзии...

Возвращение...

В 1936-37 годах Цветаева уже готовилась к отъезду на Родину. Сначала уехала Ариадна, следом - Сергей Яковлевич. Летом 1939 года Марина с Георгием вернулись в Россию.

Однако надежды, связанные с возвращением, не оправдались...

Болшево

«Никто не может
вообразить бедности, в
которой мы живём.

Мой единственный доход — от того, что я пишу.
Мой муж болен и не может работать. Моя дочь
зарабатывает гроши, вышивая шляпки. У меня есть сын,
ему восемь лет. Мы вчетвером живём на эти деньги.
Другими словами, мы медленно умираем от голода», —
из воспоминаний Марины Цветаевой

1939-1941 год

1939-1941 год

1939 г. :

18 июня — приезд в Советский союз.

28 августа - арестована дочь...

10 октября - муж.

1941 - начинается Великая Отечественная война.

8 августа 1941 - эвакуация с сыном в небольшой городок Татарии Елабугу. Отъединение сына, болезненно пережившего страшные беды, выпавшие на его долю, резко усугубляло одиночество Марины.

Она продолжала работать: готовила сборник, много переводила... Сергей расстрелян в 1941 году. Она не знала, что с дочерью. Между нею и сыном вырастала полоса отчуждения.

Встреча с читающей Россией не состоялась...

...О, черная гора,
Затмившая весь свет!
Пора-пора-пора
Творцу вернуть билет.
Отказываюсь - быть.
В бедламе нелюдей
Отказываюсь - жить.
С волками площадей
Отказываюсь - выть.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть -
Вниз - по теченью спин.
Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещих глаз.
На твой безумный мир
Ответ один - отказ.

Записка сыну:

Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але — если увидишь — что любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик.

Записка Асеевым:

Дорогой Николай Николаевич! Дорогие сестры Синяковы! Умоляю вас взять Мура к себе в Чистополь — просто взять его в сыновья — и чтобы он учился. Я для него больше ничего не могу и только его гублю. У меня в сумке 450 р. и если постараться распродать все мои вещи. В сундучке несколько рукописных книжек стихов и пачка с оттисками прозы. Поручаю их Вам. Берегите моего дорогого Мура, он очень хрупкого здоровья. Любите как сына — заслуживает. А меня — простите. Не вынесла. МЦ. Не оставляйте его никогда. Была бы безумно счастлива, если бы жил у вас. Уедете — увезите с собой. Не бросайте!

Записка «эвакуированным»:

Дорогие товарищи! Не оставьте Мура. Умоляю того из вас, кто сможет, отвезти его в Чистополь к Н. Н. Асееву. Пароходы — страшные, умоляю не отправлять его одного. Помогите ему с багажом — сложить и довезти. В Чистополе надеюсь на распродажу моих вещей. Я хочу, чтобы Мур жил и учился. Со мной он пропадет. Адр. Асеева на конверте. Не похороните живой! Хорошенько проверьте.

